

Современный любовный роман

ИЗМЕНА

18+

ВЕРНУ ТЕБЯ В СЕМЬЮ

Элис Карма

Элис Карма

Измена. Верну тебя в семью

«Автор»

2023

Карма Э.

Измена. Верну тебя в семью / Э. Карма — «Автор», 2023

— Лучше тебе пока пожить у родителей, — говорит Егор. Я стою на пороге собственного дома и не верю, что всё это может происходить взаправду.
— Ты что, выгоняешь меня? Из дома, что мы вместе построили?! — мой голос дрожит. На глазах наворачиваются слёзы.— Юль, не драматизируй, — вздыхает муж, складывая руки на груди. — Я не претендую на твою долю в этом доме, и намерен выплатить тебе за неё полную рыночную стоимость. Я рассуждаю логически. У тебя ни автомобиля, ни водительских прав. Как ты собираешься ездить каждый день на работу?— Но ведь... — мне хочется что-то возразить на его аргументы, но слова застревают в горле. Он уже всё решил. И с разводом, и с разделом имущества. Слышу сквозь приоткрытую дверь, как эта его подстилка гремит на кухне кастрюлями. На моей кухне! Моими кастрюлями! Как же обидно и горько... А самое главное, совершенно неясно, за что мне всё это. В тексте:- измена- сложные отношения- эмоционально-откровенно- ХЭ

© Карма Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть 1 «Любовь на всю жизнь»	5
1.2	7
1.3	9
1.4	11
Часть 2 «Продавец счастья»	13
2.2	15
2.3	17
Часть 3 «Маленькая ошибка»	19
3.2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Элис Карма

Измена. Верну тебя в семью

Часть 1 «Любовь на всю жизнь»

1.1

Юля

– Юлия Алексеевна, а правда, что вы с вашим мужем знакомы с самого детства? – спрашивают меня первокурсницы.

– Правда, – киваю я посмеиваясь. – Мы с ним ходили в один детский сад. Там он меня и позвал замуж первый раз. Помню, какие у мамы глаза были, когда я ей заявила, что мы с Егором будем жить вместе. Это в пять-то лет!

– Боже, такая милота! – вздыхают девочки. Что с них взять – совсем зелёные ещё.

Я только улыбаюсь широко. Знали бы они, какой он тогда был жених, едва ли восхищались бы так. Это сейчас он главный красавец нашего университета, высокий и статный, точно голливудский актёр. А тогда был плаксой без передних зубов, синие колготки вечно спущены до колен, одна сандаля постоянно спадывает, потому что застёжку сломал, а маме с папой рассказать побоялся. Но я всё равно любила его и сейчас очень сильно люблю.

Мимо проходят старшекурсницы. Вижу на их лицах странные усмешки. Неприятные мурашки бегут по спине. Господи, как хорошо, что я у них ничего не читаю. Едва ли я смогла бы выносить долго враждебную атмосферу. Хотя не скажу, что такого никогда не случилось. Так уж вышло, что девушки меня обычно недолюбливают. Все они, поступая на специальность «бухгалтерский учёт», очаровываются молодым и привлекательным преподавателем экономической теории. А ещё бы им не очаровываться, учитывая, что парней на потоке бывает процентов десять. И девочки очень сильно расстраиваются, когда узнают, что Егор Александрович женат.

Вдвойне расстраиваются, когда понимают, что женат на мне. И я не хаю себя, у меня просто нормально развито критическое мышление. Я отдаю себе отчёт, что мне до голливудской актрисы, как до луны. Да, я страшенькая и неказистая, но зато у меня золотой характер и отличное чувство юмора. Хотя мы с Егором вместе спустя столько лет даже не поэтому. Просто мы очень многое вместе пережили, и всё это время были друг другу поддержкой и опорой. Он не представляет своей жизни без меня, равно как и я не представляю своей жизни без него. И да, у нас, как и у любой пары, случались ссоры и разлады, но мы всё равно мирились и сходились снова, просто потому, что нужны друг другу.

Я прощаюсь со студентами и возвращаюсь на кафедру. У меня сегодня больше нет пар, а вот у Егора ещё одна лекция, так что я решаю дождаться его, чтобы поехать вместе домой. Пока жду, проверяю тестовые задания и отмечаю посещаемость в журнале.

– О, Юля, ты ещё здесь? – спрашивает заведующая кафедрой, проходя в кабинет. – А я думала, ты с Егором уехала.

– Так у него ещё лекция по основам у первокурсников, – отвечаю я.

– Разве? А я его только что на парковке видела – сел в машину и уехал, – произносит она удивлённо. – В другом корпусе, что ли, лекция?

– Наверное, – отвечаю неуверенно, хотя точно помню, что последняя пара у него тут.

Странное чувство появляется внутри. Все мысли тут же обращаются к нему. Я гадаю куда и зачем ему понадобилось поехать, пропустив лекцию. Но сколько бы я об этом не думала,

ничего толкового не приходит в голову. Я убираю в сумку журнал и тесты на маленьких листочках и иду на выход.

До конца текущей пары остаётся минут двадцать, после по идее мы с мужем договаривались встретиться в холле. Раздумываю некоторое время и решаю всё-таки дождаться его. Под тяжелым взглядом охранника чувствую себя очень глупо. Наверное, мне следовало просто поехать домой на общественном транспорте. Но в голове мелькает упрямая мысль: «Он же сказал, мы вместе поедem».

Ровно через двадцать минут, как по расписанию, Егор появляется в дверях. Видит меня в холле и немного теряется.

– О, ты закончила уже? – спрашивает, пряча глаза.

– Ну да, – киваю я хмурясь. – А у тебя же вроде лекция должна была быть?

– Так мы сегодня как-то быстро отстрелялись, так что я их пораньше отпустил, – отвечает он, виновато улыбаясь.

– А почему за мной не зашёл?

Я зачем-то продолжаю задавать вопросы, хотя мне жутко страшно, что я могу узнать что-то неприятное.

– Решил на заправку съездить вначале, – говорит Егор. – Я ведь знаю, как ты не любишь ждать, пока яправляюсь.

– Это да, – соглашаюсь вздыхая. Я всегда была чувствительна ко всяким токсичным, химозным запахам, а в последнее время всё только обострилось. Рада, что Егор вспомнил об этом.

Муж улыбается мне своей доброй, нежной улыбкой, и смутное предчувствие чего-то плохого растворяется в ней. Он приобнимает меня за плечи и забирает сумку. Я невольно бросаю взгляд на охранника и замечаю, как тот качает головой. Не могу найти этому объяснения, а потому решаю, что это скорее всего не относится к нам.

Мы выходим на улицу и садимся в авто. Ощущаю в салоне слабый парфюмерный аромат. Что-то свежее, цитрусовое. Настолько ненавязчивое, что мне даже нравится.

– Ты новый освежитель автомобильный купил? – спрашиваю, оглядывая салон.

– Нет, – отвечает он немного неловко. – А что?

– Да запах какой-то интересный, – говорю задумчиво. Егор принимает.

– Ну, у тебя и обоняние! – восклицает с восторгом. – Я в обед заезжал в магазин парфюмерии, хотел выбрать себе что-нибудь.

– Выбрал?

– Нет, – качает головой Егор. – Всё какое-то терпкое. Подумал, тебе не понравится.

– Ну, вот этот цитрусовый ничего такой, – говорю я и замечаю, как он облегчённо выдыхает.

1.2

– И всё же я до сих пор не понимаю, почему дом, а не квартира? – вздыхает мама, заканчивая последние закуски.

Мы не планировали праздновать новоселье, но не показать родителям финальный результат трёхлетней эпопеи со строительством просто не могли.

– Это всё Егор, – отвечаю я со снисходительной улыбкой. – Знаешь ведь, у него всё детство в коммуналке прошло. Отсюда и это желание обособиться от соседей.

– Но ведь это так неудобно, – она качает головой. – И в город на работу ездить далеко.

– Зато сад за домом и большой двор, – пожимаю плечами я. – Много места, воздух свежий. Ты представь, как детям тут будет хорошо!

Мама снова вздыхает. Не уверена, что мои аргументы её убедили. Оно и понятно – она полжизни в пригороде прожила в деревенском доме и была счастлива переехать в квартиру со всеми удобствами. Но и Егора я хорошо понимаю. Знаю, о чём он думает, как рассуждает. Чужому человеку это невозможно объяснить, даже такому близкому, как моя мама.

– Ну, достроили и ладно, – в конце концов говорит она. – Главное, чтобы жили дружно и не ссорились. А уж где – это дело десятое.

Тут я с ней полностью соглашаюсь. Для меня вопрос места никогда не был принципиален. Я хотела быть с Егором вместе, потому всегда выбирала то же, что и он. Когда он в старших классах выбрал поступать на экономический, я начала готовиться вместе с ним. Спустя два года после окончания института, он сказал, что хочет поступить в аспирантуру, и я поддержала его и тоже пошла. Это было естественно для меня – следовать за ним, куда он позовёт. Я просто люблю его и доверяю ему. И Егор меня ни разу не подвёл.

Наверное, со стороны это выглядит странно. Некоторое мои подруги совершенно не понимают меня. Кто-то считает, что Егор мной манипулирует. Есть такие, кто говорит, что у меня нет собственного мнения. Всем этим людям трудно поверить, что наши с Егором мнения в большинстве случаев совпадают. А когда не совпадают, и такое бывает, мы умеем договариваться. И если вдруг мне приходится уступить, я не вижу в этом проблемы. Ведь Егор любит меня и желает мне только лучшего.

Когда я думаю о том, когда зародились наши чувства. Я вспоминаю выпускной в школе. Я была самой умной в нашем классе, но и самой невзрачной тоже. И на вечере никто не хотел танцевать со мной, в то время как к Егору выстроилась очередь из девчонок. Но когда он увидел, что я скучаю одна в стороне, то подошёл ко мне и пригласил на медляк. После танцев, когда он провожал меня до дома, мы впервые поцеловались. Я понимала, что не стоит придавать этому большого значения. Алкоголь и атмосфера вечера располагали к тому, чтобы творить и более смелые вещи. Но думаю, именно в тот момент Егор впервые посмотрел на меня не как на друга, а как на девушку.

Совместная учёба и жизнь в общежитии сблизили нас ещё больше. Как-то незаметно он стал ухаживать за мной. Был таким милым и нежным. Я думала, что знаю, какой он классный. Но Егор сумел меня удивить. Влюблённый Егор очаровал меня ещё сильнее, и я просто не смогла устоять.

– Молодцы, ребята, – улыбается мама Егора за столом. – И всё сами, всё сами. Ну, теперь и о детишках можно подумать.

– Мам, – смущённо произносит Егор. – Мы с тобой говорили уже об этом.

– А что такого? – удивляется она. – Пора уже. Я не давлю, просто Юле с возрастом труднее будет. Это тебе любой врач скажет.

– Да я, собственно, только за, – отвечаю я, счастливо улыбаясь.

– Вот видишь? – свекровь смотрит на Егора и кивает. Тот только закатывает глаза.

Вопрос деторождения, пожалуй, единственный, по которому мы с мужем никогда не могли прийти к консенсусу. Он не был резко против, но всегда просил подождать: когда дом достроим, когда кандидатские защитим. И в целом, в его рассуждениях есть здоровая логика, но порой на уровне эмоций мне становится обидно. Он будто ищет оправдания не заводить со мной детей.

Мы провожаем родителей до машины. Егор перекидывается парой фраз с моим отцом, потом жмёт ему руку. Я обнимаю поочерёдно, сначала его маму, потом свою. Настроение приятно грустное. Смотрю, как они садятся в авто и тяжело вздыхаю. Егор подходит ко мне и обнимает за плечи. Он высокий, сильный мужественный. Голову кружит от запаха его тела. Я кутаюсь в его объятия, прижимаюсь всем телом.

– Пойдём домой, – шепчет он мне на ухо, когда авто родителей скрывается за поворотом в конце улицы.

В спальне немного душно. Этот сентябрь выдался довольно жарким. Даже ночью по-прежнему тепло. Я стою перед зеркалом в лёгкой сорочке, пытаюсь причесать влажные после душа волосы. Егор подходит ко мне сзади и обвивает моё тело руками. Я вздрагиваю и быстро выдыхаю. Ощущаю, как приятно напрягается низ живота. Егор зарывается пальцами мне в волосы, касается губами шеи. Другая его ладонь ложится мне на грудь. Приятная дрожь проходит по спине. Полотенце, прикрывающее его бёдра падает на пол, и я ощущаю, как его возбуждённый член упирается мне в ягодицы. Лицо невольно вспыхивает. Я отвожу руку назад и робко касаюсь его бедра.

Егор с шумом выдыхает и резко разворачивает меня, любит пару секунд, а потом впиивается неистово в мои губы. Я отвечаю на его поцелуй с трепетом и желанием. Трогаю жадно рельефное тело, спортивные плечи и мускулистые руки. Чувствую, как он спускает одну за другой бретельки с моих плечей. Сорочка падает вниз к его полотенцу. Он же прижимает меня к себе и подхватывает на руки. Я цепляюсь за шею, обвиваю ногами его торс. Звук собственного сердцебиения оглушает. Голову кружит от безумного желания, от переизбытка эмоций.

Егор бросает меня на кровать и стягивает с меня трусики. Я судорожно выдыхаю. Смотрю на него снизу вверх, любясь его совершенным телом, тяну к нему руки в предвкушении. «Хочу его», – это всё, о чём я могу думать. Призывно развожу бёдра, кусаю губы от дикого желания и жгучего стыда. Егор подхватывает мои ноги и делает толчок. Я издаю стон и выгибаюсь ещё больше ему навстречу. Хочу, чтобы он не останавливался, чтобы продолжал ещё и ещё. Нереальное блаженство растекается по телу. Я не вижу и не слышу ничего вокруг. Страсть охватывает нас, и мы отдаёмся ей полностью.

Только засыпая я вдруг вспоминаю, что забыла сегодня принять таблетку. Ощущаю, как Егор, обнимая меня во сне касается ладонью моего живота. Приятное тёплое чувство наполняет меня изнутри. Возможно, сегодня у нас получилось сделать ребёнка?

1.3

– Ты ему рассказала уже? – спрашивает подруга.

– Нет, ещё не успела, – отвечаю я, изо всех сил стараясь сдержать улыбку.

До начала лекции остаётся буквально пара минут. А я чувствую себя воздушным шариком из-за переполняющего меня счастья и восторга. Мне просто надо было позвонить кому-то и рассказать, иначе я бы точно воспарила на радостях над полом. Только что я сделала тест, и он показал положительный результат.

– На самом деле я немного побаиваюсь, – признаюсь я Ленке. – А вдруг он разозлится? Мы ведь только начали это обсуждать, но ещё ничего конкретно не планировали.

– Да ладно тебе, Юль, перестань! – отвечает та. – Всё будет хорошо. Я уверена, Егор будет счастлив узнать о ребёнке.

У меня немного отходит от сердца. Аудиторию заполняют старшекурсники. Смотрю на них и невольно опускаю взгляд в трибуну. Вывожу аккуратные сердечки на листке бумаги, чтобы успокоиться. Зав кафедрой попросила меня подменить её на время её больничного, и я недолго думая согласилась. Как же меня пугают эти разряженные девицы. Особенно эта брюнетка, что на первую парту села.

– Ладно, Лен, у меня пара начинается. Я тебе позже ещё позвоню, – бросаю я и завершаю вызов.

Звенит звонок, и я обвожу взглядом аудиторию. Смелее, Юлия Алексеевна, они не кусаются. Ты тут преподаватель, тебе и карты в руки. Я выдавливаю слабую улыбку и объявляю тему лекции, согласно методичке зав кафедры.

В целом впечатления от старшекурсников у меня остаются положительные. Сама себе удивляюсь. И чего накрутила себя, трусиха? Если задуматься, то студенты постарше ведь наоборот должны быть более осознанными, думать о будущем. Мы проверяем посещаемость, и я прощаюсь со всеми. Пока жду сдачи проверочных тестов. Обращаю внимания на ту самую девушку с первой парты. Не похоже, чтобы она, как остальные, куда-то торопилась. Ну, может, ждёт кого-то?

Уже собираю свои вещи и хочу уйти, но тут она подходит и швыряет полускомканый листок с тестом мне на стол. В каждом её движении ощущается неуважение и даже презрение. Смотрю на неё вопросительно, пытаюсь понять, в чём проблема.

– Я сплю с вашим мужем! – сообщает мне она, насмешливо глядя в глаза. – И можете даже не пытаться что-либо предпринять. Я всё равно его уведу!

Мы в аудитории одни. Оглядываю её, непонимающе хлопая глазами: короткая юбка, высокий каблук, дерзкие колготки со стрелками. Это что, шутка? Кто она такая, и почему говорит мне всё это? От удивления и возмущения я теряю дар речи. Состояние – полнейший ступор. Девица же закидывает сумку на плечо и вальяжной походкой покидает аудиторию. Едва дверь за ней закрывается, я ощущаю дрожь в ладонях. На глазах наворачиваются слёзы.

Нет, это не может быть правдой. Как же?.. Я же... Пытаюсь собраться с мыслями, но они как назло ускользают. Прикрываю руками лицо, стараюсь дышать ровно. Нельзя давать волю эмоциям. Ведь если подумать, то такие вещи уже происходили с нами. Провокации со стороны отвергнутых или безответно влюблённых в Егора девушек – явление отнюдь не новое. Держи себя в руках, Юля. Нужно верить своему мужу, верить самой себе. У нас с ним всё хорошо. Мужики, что изменяют своим жёнам, так себя не ведут. Не позволяй никому пить свою кровь. Ты ждёшь ребёнка, вашего с Егором ребёнка. А это значит, что силы тебе ещё понадобятся.

Истерика проходит, а неприятный осадок остаётся. Я возвращаюсь на кафедру и встречаю там мужа. Он ласково улыбается мне, привычно сдержанно, как всегда, на работе.

– Всё хорошо? – спрашивает, касаясь незаметно моей руки. Я киваю. На душе и правда становится легче.

– Ох, и развелось нынче всяких тренеров, коучей, гуру, – жалуется лаборантка Ирина, откладывая свой телефон. – В соцсетях как в ленту не зайдёшь, так на тебя вываливается сразу: «Помогу найти мужа», «помогу увести мужа», «помогу вернуть мужа». И видео, главное, такие цепляющие, что и не пролистнешь сразу!

Егор бросает на неё снисходительный взгляд.

– Обычно такая реклама появляется, если у вас есть соответствующий интерес, – произносит лукаво улыбаясь. – Так встроенные алгоритмы работают.

– Хотите сказать, что я в замужестве заинтересована? – искренне удивляется она. – Да Боже упаси! Как говорится, я замуж не хочу – я там никого не знаю. Так что инфоцыгане эти явно просчитались с целевой аудиторией.

Мы с Егором только переглядываемся и посмеиваемся. Перед глазами у меня на миг возникает самоуверенный взгляд той студентки. Я всматриваюсь в лицо мужа, пытаюсь отыскать на нём хоть малейшие признаки лжи или притворства. Но Егор такой же как и всегда.

– Что такое? – спрашивает он, приподнимая брови.

– Да так, ничего, – вздыхаю я и качаю головой.

Наверное, мне бы стоило рассказать ему про ту девушку. Но мне не хочется снова возвращаться в то состояние, что я пережила, когда выслушивала те гнусные вещи от неё. В конце концов, я просто отпускаю это, мысленно сосредотачиваясь на других вещах. У нас с Егором будет малыш. И это делает меня невероятно счастливой. Не хочу и не буду думать о тех, кто был бы не против залезть в трусы к моему мужу. Таких всегда было достаточно. Лучше подумаю о том, как сообщить ему радостную новость.

1.4

– Снова плохо себя чувствуешь? – Егор смотрит на меня внимательно. – Может тебе в больницу сходить?

– Угу, я как раз на сегодня записалась, – отвечаю я.

– На сегодня, – хмурится он. – Но мы ведь с друзьями в рестик собирались – отметить мой день рождения?

– Я постараюсь успеть вовремя, – смотрю на него с улыбкой. – Может, даже успею за подарком заехать.

Он бросает на меня недоверчивый взгляд и вздыхает. Чувствую, как быстро бьётся сердце в груди. Идея сообщить о беременности в день рождения Егора пришла ко мне внезапно. Я даже заказала торт с пинетками и надписью «С днём рождения, папа!». Мне не терпится увидеть его лицо, когда он всё поймёт. От предвкушения загадочная улыбка не покидает моё лицо.

Сердце бьётся быстро и взволнованно, когда смотрю на самый первый снимок УЗИ. Убираю его в боковой кармашек сумки, подхватываю с заднего сиденья такси торт, перевязанный красивой лентой, и спешу ко входу в университет. Первым делом захожу на кафедру, но Егора тут не нахожу. Сверяюсь с расписанием и иду в аудиторию, где у него только что закончилось занятие. У самой двери замираю в предвкушении и прислушиваюсь. Внезапно улыбка сползает с моего лица.

– Хочу тебя... – слышится из аудитории голос мужа. – Хочу до безумия!

– Прямо здесь? – отвечает ему озорной девичий. – А что, если кто-то придёт? Жена твоя, к примеру.

– Плевать на неё, – отвечает Егор. – Всё равно наш брак себя изжил. Я хочу быть с тобой. Ты одна мне нужна!

Сердце болезненно замирает, а тело сковывает льдом. Что он такое говорит? Это розыгрыш такой дрянной?! Дрожащей рукой тяну дверь на себя и делаю шаг в бездну. Именно так я себя чувствую, когда вижу своего единственного и любимого в объятиях студентки. Она сидит на столе, задрав юбку и бесстыже раздвинув ноги. Егор нависает над ней, грубо и жадно мнёт её пышную грудь, целует исступлённо. Они так увлечены друг другом, что несколько минут даже не замечают моё появление.

«Нет, прошу... – слёзы катятся по щекам. – Пожалуйста, остановись. Не разбивай мне сердце ещё больше».

Ноги подгибаются. Силы внезапно покидают меня. Грудь сжимает – я задыхаюсь. Ловлю воздух ртом, пытаюсь справиться со рвущимися рыданиями. Покачиваясь хватаюсь рукой за дверной косяк. Приходится выпустить из рук коробку с тортом. Она с шумом падает на пол. Любовнички, осознав, что их уединение было нарушено, в страхе оборачиваются. Я вижу на лице мужа болезненное выражение.

«Почему, Егор? – пульсирует в голове. – Мы ведь были счастливы».

– Юля, что ты?.. – он быстро заправляет рубашку и делает шаг ко мне навстречу.

Но эта девица ловит его за галстук и притягивает к себе.

– Маш, перестань, – с досадой говорит Егор, бросая на неё строгий взгляд. – Я ведь просил тебя закрыть дверь.

– Ну, просил, – пожимает плечами она. – Но смотри, как всё удачно сложилось. Теперь сможешь рассказать ей о нас.

Из-за оцепенения и слабости у меня появляется ощущение нереальности всего происходящего. Я все ещё жду, надеюсь, что кто-нибудь скажет мне, что это не всерьёз. Но Егор рядом с ней, и она держит его за галстук, точно за поводок. Он не отталкивает её, не спешит ко мне, хотя видит, что мне нехорошо. Его как будто подменили. Ещё и эта Мария хитро прищури-

шись смотрит на меня своими чёрными как уголь глазами. Её волосы растрёпаны, на губах сдержанная улыбка. Она словно говорит: «Я же предупреждала».

– Юль, раз уж всё так вышло, – начинает Егор, опустив глаза. – Я полюбил Машу. У нас с ней всё серьёзно.

Каждое его слово, точно острый камень, что летит в меня, царапает, ранит. В мыслях я молю, чтобы он перестал меня мучить. Я готова даже притвориться, что ничего не видела, если после всё вернётся на круги своя. В груди саднит. Я плачу беззвучно, вытирая с щёк влажные дорожки.

– За что, Егор? – с губ срывается вопрос. – Чего тебе не хватало?!

– Да дело не в тебе, Юль, – отвечает он болезненно морщась. – Просто так получилось.

Он берёт её за руку и тянет за собой.

– Мы пойдём, – неуверенно бросает он, поравнявшись со мной. – Позвони, как придёшь в себя. Обсудим детали развода.

После слова «развод» у меня начинается настоящая истерика. Точно плотину прорывает – я рыдаю в голос. Однако Егору нет дела до моих слёз и моей боли. Рука об руку они уходят с ней вдвоём, а я остаюсь, инстинктивно сжимая складки рубашки над животом. Что будет теперь со мной? Что будет теперь с моим малышом?

Меня находит вахтёрша Зинаида Павловна. Они с охраной, как обычно, перед закрытием обходят все лекционные аудитории.

– Ой, Юлечка, а вы чего тут? – спрашивает она ласково.

Я только мотаю головой не в состоянии ни подняться, ни произнести хоть слово. Она поднимает меня на ноги и даже отряхивает. Всучивает в руки сумку и торт и ведёт к себе на контрольный пункт. Там усаживает на стул, даёт воды. Я поначалу отказываюсь.

– Пейте-пейте, – говорит она настойчиво. – Вы сколько слёз-то выплакали?

Зинаида Павловна – женщина душевная, мудрая. Её хочется слушаться, будто бабушку. Она меня жалеет и поит чаем с тем самым тортом. Я сама не замечаю, как начинаю рассказывать ей всё.

– У меня просто в голове не укладывается, – качаю головой я. – Всё ведь хорошо было, а тут как гром среди ясного неба. Словно околдовала она его.

– А может, и околдовала, – произносит задумчиво Зинаида Павловна. Вон во вчерашней газете я видела объявление. И ведь кругом они сейчас – эти экстрасенсы. Может, тебе, Юленька, тоже обратиться?

Я человек рациональный, и в магию не верю. Но зато верю во всякие психологические штуки. Не зря же все эти курсы о том, как завоевать мужчину, так популярны. Как только первый шок проходит я задумываюсь, что могу сделать. Мы ведь с Егором были идеальной парой. Нет на свете людей, понимающих друг друга лучше, чем мы. Он просто запутался, точнее она запутала его. Но раз есть курсы, как увести чужих мужей, то значит должны быть и такие, которые возвращают. Чуть подумав, звоню старому знакомому:

– Паша! Ты ведь женский коуч?! Помоги мне вернуть мужа!

Часть 2 «Продавец счастья»

2.1

Паша

– Мои дорогие дамы, вы правите этим миром! Ваша женская сила заставляет мужчин, сворачивать горы ради вас, запускать в космос ракеты, совершенствовать технологии. Вы двигатели прогресса и вдохновительницы всех благ, что существуют на земле! Без вас мужчины остановились бы в своём развитии на уровне австралопитеков. Идите и помните о своей суперсиле! Я не прощаюсь с вами, а говорю: «Надеюсь на новую встречу»!

Зал взрывается аплодисментами и восторженными женскими криками. Свет софитов слепит так, что мне не разобрать лиц. Из-за этого создаётся впечатление, что там, вне этой сцены не живые женщины с реальными судьбами, а единая подвижная и шумная масса, огромный тысячаглазый зверь, которого я только что укротил при помощи своего ораторского мастерства. Теперь этот зверь вырвется наружу и накроет своим телом этот город. Отдельные его клетки будут суетиться в домах, доказывать что-то своим вторым половинкам. Другие, одинокие, бросят все свои силы на то, чтобы продемонстрировать свою власть на работе. Каждая из них, сумеет извлечь пользу из полученного сегодня заряда. Я передаю микрофон моей ассистентке Маше и ухожу за кулисы.

– Отличная работа, Павел! – бросает мне с улыбкой наш администратор Нинель.

– Спасибо, – киваю я и направляюсь в гримёрку.

Появляется странное чувство. Это ведь впервые, когда мы собрали на тренинг целый концертный зал. До этого были площадки поменьше. Я словно бы вырос до уровня рок-звезды. Впрочем, многие из моих подопечных, и даже некоторые подчинённые, действительно считают меня звездой. Хотя я не создаю никакого творчества. Всё, что у меня есть – моя харизма и некоторые познания в области психологии.

Я начал проводить тренинги ещё до того, как это стало мейнстримом. На последнем курсе института мне не хватало материала для дипломной работы, потому я придумал собрать первую группу из добровольцев. Разумеется, совершенно бесплатно. На тренинге девушки делились своими проблемами. Потом мы разбирали каждый кейс и приходили к какому-то решению. Это был первый наглядный пример для меня, будущего клинического психолога, как сильно жизнь человека может измениться благодаря моей помощи. После выпуска у меня было несколько лет практики. И это даже приносило неплохие деньги. Но для моей любимой девушки этого было недостаточно.

Наташа была, и до сих пор остаётся, любовью всей моей жизни. Мы познакомились с ней на одной из студенческих вечеринок. Помню, что некоторое время после того, как увидел её, не мог произнести ни слова. Настолько она была красивая – просто какая-то неземная. И она прекрасно знала, какое впечатление производит на мужчин, и активно этим пользовалась. Когда я через некоторое время предложил ей общение она согласилась, при этом не скрывая, что у неё кроме меня полно ухажёров, в том числе и побогаче и перспективнее. И всё же та призрачная надежда, что она мне давала, заставляла меня стремиться быть самым крутым, самым дерзким и самым смелым.

Полагаю, что если бы не она, то я бы так и остался заштатным психологом из провинции. Ведь во время нашего с ней недоромана, мне приходилось конкурировать с банкирами, бизнесменами, госчиновниками. И все они были при деньгах, разъезжали на Мерсах и заваливали её дорогими подарками. Мне нужно было что-то, что смогло бы озолотить меня. Так я разработал концепцию групповых сеансов терапии, которая постепенно переросла в женский тренинг. «Как обратить на себя внимание мужчины?» «Как выстроить гармоничные отношения?»

«Как научиться понимать своего партнёра?» Чтобы получить ответы на эти вопросы, женщины готовы были платить любые деньги. Благодаря своим помощникам, мне удалось обернуть скучную и непонятную информацию из работ Фрейда и Юнга в красивую яркую упаковку и сделать из этого шоу. Так я получил не только деньги, о которых раньше и мечтать не мог, но и известность.

К сожалению, моим взаимоотношениям с Наташей это не помогло. Наигравшись со мной, она ушла окончательно ловить рыбу покрупнее.

– Мне было хорошо с тобой, но я чувствую, что достойна большего, – сказала она при расставании.

В тот момент мне казалось, что меня резко выбросило в открытый космос. Я перестал понимать, для чего мне всё, что я создал и заработал. Для чего вообще тогда моя жизнь, если в ней нет её? Я страдал, валялся в депрессии неделями. Не мог нормально есть и спать. Жизнь стала одним сплошным днём сурка. В какой-то момент я дошёл до самого края. Но даже так я не мог ненавидеть Наташу. Я чувствовал к ней только обожание и восхищение. И тогда я вдруг понял, что это и есть то, чего хочет большинство женщин. Они желают, чтобы перед ними преклонялись, чтобы чествовали их, чтобы подчёркивали их заслуги.

Тем же вечером я связался с Нинель, и мы разработали с ней новый инфопродукт о женской силе. Мне пришлось рассказать своему администратору о Наташе. Тогда Нинель в шутку сказала:

– Кажется, что ты пытаешься сделать из всех женщин её копии.

– Это невозможно, – ответил я с улыбкой. – Хотя определённо очень многие женщины захотят заполучить ту же власть над мужчинами, какой обладает моя бывшая.

Так начался новый виток в моей жизни. Пожалуй, самый яркий и скандальный. Что до самой Наташи, в последний раз я видел её в обществе одного из наших послов. Хочется верить, что она получила наконец то, чего достойна.

2.2

– Павел, можно? – ассистентка заглядывает ко мне в кабинет.

– Проходи, Маш, – киваю я, поднимаясь на ноги.

Она хоть и моя подчинённая, но всё же дама. Нужно блюсти этикет. Иначе грош цена моим тренингам, если я сам не верю в то, что проповедую. Предлагаю ей присесть, и Маша смущённо улыбается.

– Вам поступило предложение от известного блогера-интервьюера, – произносит, протягивая мне планшет. – Более миллиона подписчиков.

– Считаешь, нужно пойти? – спрашиваю я задумчиво. Маша теряет. Смотрит на меня в панике, будто от её ответа на вопрос зависит моя дальнейшая карьера.

– Ну, решение вам принимать, но я бы пошла, – отвечает неуверенно. – Вам сейчас любая реклама на пользу.

Она отводит глаза и краснеет. Смирненно вздыхаю, глядя на неё. И эта, что ли, втрескалась? За последние полгода я уже трёх ассистенток сменил. И чего они во мне находят? Честное слово, не понимаю. Я же мёртв внутри. Похоже, что у одной только Нинель ко мне иммунитет.

– В таком случае, напиши, что я согласен и выбери свободную дату в моём расписании, – говорю я, возвращаясь за свой письменный стол.

– Хорошо!

Маша расплывается в улыбке и радостно кивает. Ничего себе. Это на неё так подействовало то, что я прислушался к её совету? Как же мало женщине надо для счастья. Вообще, если подумать, то Маша очень даже ничего. Высокая, с хорошей фигурой, приятной мужскому глазу, темноволосая и кареглазая. Отдалённо напоминает мне мою бывшую. Но как я и сказал, для отношений и романтики я не располагаю пока достаточными внутренними ресурсами. Даже жаль становится бедную ассистентку. Если я откажу ей, то она наверняка решит, что с ней что-то не так. Но в моём случае фраза «дело не в тебе, а во мне» действительно означает то, что означает.

– Маш! – окликаю я её уже в дверях.

– Что такое? – оборачивается она.

– Слушай, а как у тебя вообще дела?

Я спрашиваю, и тут же жалею. И какая бы мне, по идее, разница, как у неё на личном дела. Мы с ней не друзья. Но я понимаю, что если не предприму что-то сейчас, то скоро мне придётся снова искать новую помощницу. Ведь, если я всё правильно понимаю, то влюбляются в меня не потому, что я какой-то исключительный. А потому, что вокруг не находится других достойных кандидатов.

– Нормально, – отвечает Маша. – Новый семестр начался в универе. Последний год, и прощай студенческая жизнь!

– Ты вроде бы на экономиста учишься, так?

– Ага, – кивает она с улыбкой.

– И много парней у вас на курсе?

– На нашем потоке ни одного не осталось, – Маша грустно усмехается. – Летом последний перевёлся. Так что ваш совет с тренинга – оглядеться по сторонам – в моём случае не работает.

Буквально физическое отсутствие мужчин в её окружении – новость для меня конечно печальная. Однако тон, которым она рассуждает обо всём этом, вселяет надежду. По крайней мере, она не считает, что я любовь всей её жизни. Ей просто хочется внимания, отношений и романтики.

– Вот как, – вздыхаю я. – А что насчёт преподавателей?

Ассистентка задумывается, потом бросает на меня загадочный взгляд.

– Вообще, есть один, – произносит хитро.

Я даже напрягаюсь немного, чувствуя подвох. Однако она решает не вдаваться в подробности. Только спрашивает:

– Считаете, надо действовать?

– Если он тебе нравится, то, разумеется, надо, – отвечаю я, чувствуя облегчение. Кажется, мне удалось переключить её внимание. – Если тебе нужен будет совет, то ты всегда можешь прийти ко мне.

Она кивает улыбаясь и уходит. Я снова остаюсь наедине со своими мыслями. Фотосессии для журналов, телешоу, интервью у блогеров – порой я не понимаю, зачем мне всё это. Да, медийность в конечном итоге приносит доход. Но в чём смысл, если не знаешь, что потом делать с полученными деньгами. Я уже заработал больше, чем способен потратить за жизнь. Теперь для меня показатели эффективности бизнеса – всё равно что спорт. Я оцениваю лучше или хуже мы сработали в текущем месяце по сравнению с предыдущими. При этом даже если результат меня не радует, качество моей жизни абсолютно не меняется.

– Да ты просто с жиру бесишься, Пашка! – говорит мне Сеня, друг и бывший однокурсник.

Мы сидим с ним за барной стойкой. В будний день народа в этом заведении немного, а потому я могу не опасаться, что меня кто-нибудь узнает. Пусть я считаю Сеню своим единственным другом, мы нечасто видимся с ним. Для частых встреч у нас слишком мало общих тем для разговоров. Он в отличие от меня пошёл проторенной дорогой: практика в поликлинике, потом работа в производственных организациях. И вроде бы в целом живёт неплохо, но со мной конечно глупо сравнивать.

– Вокруг тебя столько красивых женщин, готовых из трусов выпрыгнуть, лишь бы ты обратил на них своё внимание! Это же мечта, а не жизнь. Квартира шикарная, тачка – и всё не в ипотеку или кредит взято, как у меня. Знай себе, живи и радуйся!

– В том-то и дело, Сеня, что не могу я радоваться, – отвечаю я с тяжёлым вздохом. – Будто какой-то детали недостаёт внутри.

– Вот те раз? – удивляется друг. – Сапожник и без сапог. Пашка, да тебе самому надо к психоаналитику.

– Да я бы пошёл, только боюсь узнать о себе что-то такое, что мне не понравится.

Я опустошаю свой бокал и прошу бармена повторить. Пока жду, оборачиваюсь назад и замечаю за дальним столиком девушку, похожую на мою ассистентку Машу с мужчиной, похожим на другого моего знакомого. Приглядевшись, понимаю, что это действительно Машка. Но мужик рядом с ней вряд ли Егор. У того жена, Юлька, красавица и умница. Моя мама долгое время работала с её, пока они обе не вышли на пенсию. Наверное, обознался.

2.3

– Жениться тебе надо, Паш, – качая головой выдаёт мама.

Я, не поднимая на неё глаз, хлебаю куриный бульон. После вчерашних посиделок с Сеней голова трещит. Боль не проходит несмотря на выпитый аспирин. Ещё и матушка моя капля по капле добавляет страданий, прицельно ударяя в болевые точки. И чего её вообще принесло ко мне посреди недели?

– Вот посмотри на себя, – продолжает она, будто читая мои мысли. – Середина недели, а ты от похмелья страдаешь.

Ворчит, но всё же доликает бульона в чашку.

– Мам, да я с другом просто давно не виделся, – зачем-то оправдываюсь я. Хоть и понимаю всю глупость и абсурдность ситуации, а всё равно не хочется в её глазах выглядеть пропащим.

– Вот отец так же говорил, – отвечает она с упрёком. – И в итоге пошёл по наклонной.

Она присаживается за стол и отпивает горячего чая из кружки. Я чувствую себя снова будто в выпускном классе после шумной гулянки с друзьями. И как психолог, я понимаю, что она пытается давить на совесть. Но объяснять ей это считаю немного неэтичным. В конце концов, она всю жизнь прожила, как могла, никогда меня не ограничивала в собственных желаниях и сейчас мне желает только добра. Если её стороны и были какие-то манипуляции, то в чём-то очень незначительном.

– Если бы ты знал, Паша, как я за тебя переживаю. Сердце материнское не успокоится, пока ты себе хорошую женщину не найдёшь, – произносит она с тяжёлым вздохом. – Неужели рядом с тобой нет никого?

– Мам, не до этого мне пока. Да и мне всё чаще кажется, что брак это не для меня, – отвечаю я, думая о своей бывшей. Едва ли я смогу снова собрать себя заново, если меня опять бросят. Уж лучше купаться в холодной и обезличенной любви своих фанаток. Так безопаснее.

– Ну, ты скажешь тоже, – улыбается она снисходительно. – Семья – это же здорово. Близкий человек рядом. Детишки. Помнишь, я тебе Юленьку у Марины Павловны всё время сватала. А теперь замужем она. Они недавно с мужем дом достроили. Душа в душу живут. Мариночка не нарадуется. Скоро и внуки пойдут.

При упоминании Юли я вспоминаю вчерашнего ухажёра своей ассистентки. Сколько бы не думал, не могу отделаться от ощущения, что это и есть тот самый муж, с которым Юля живёт «душа в душу». Я откладываю ложку и открываю соц сеть. Нахожу Юлькин профиль и вглядываюсь в её с Егором совместную фотографию. Похож. Похож до безобразия. Должен ли я предпринять что-то? С одной стороны, я презираю людей, что изменяют своим партнёрам. И на всех своих тренингах я повторяю одно и то же: с мужчинами, что склонны к изменам, невозможно построить честных моногамных отношений. Неприятно, что Маша проигнорировала это моё предупреждение. Но с другой стороны, отношения Юли меня не касаются. В них может быть отнюдь не всё так гладко, как мне рассказывает мама.

В конце концов, под действием головной боли я сдаюсь и отпускаю эти тяжёлые мысли. Благодарю маму за заботу и обещаю, что подумаю над её словами.

– Подумай-подумай, – кивает она. – Не всё же тебе только о других беспокоиться. Надо и о себе позаботиться.

По происшествии времени я забываю и о той нашей с Сеней попойке, и о разговоре с мамой. Возвращаюсь к своим тренингам и рекламным проектам и не вспоминаю о том, что было пока в один прекрасный день не раздаётся телефонный звонок. Встревоженный женский голос в трубке произносит:

– Паша! Ты ведь женский коуч?! Помоги мне вернуть мужа!

Не сразу я понимаю, что это Юля. Решаю поначалу, что это одна из моих подопечных и сильно удивляюсь. Но как только до меня доходит, пазл собирается в голове.

– Я не знаю, что мне делать, Паш, – плачет она в трубку. – Он стал как будто совсем другим человеком. Словно она что-то сделала с ним.

Я вспоминаю тот наш разговор с Машей у меня в кабинете и осознаю, что собственноручно толкнул её в объятия женатого мужика. То, что Маша, посещая в качестве моей помощницы все мои курсы, извлекла из них максимум, не может не поражать. И в любой другой ситуации она бы вызвала у меня восхищение. Но сейчас мне крайне неприятно и досадно. Я будто против воли стал соучастником мошеннической схемы.

– Во-первых, перестань реветь, Юль, – отвечаю я строго. – Если ты всё ещё плачешь над этой ситуацией, это говорит, что ты её не приняла. А это в свою очередь значит, что сил, чтобы вернуть своего мужчину, у тебя нет.

– Но ведь!.. – пытается возразить она всхлипывая.

– Ты сейчас находишься в позиции жертвы и жалеешь себя, – продолжаю я ещё более сурово. – Но я не тот человек, кто может пожалеть тебя.

– Я поняла. Извини, что побеспокоила, – Юля снова заходится плачем и бросает трубку.

– Ни черта ты не поняла.

Я тяжело вздыхаю, глядя на погасший экран. Чувствую, как внутри сворачиваются в тугую узел сожаление и вина. Что же ты натворил, Паша?

В последнее время я всё чаще задумываюсь о том, для чего мне всё это. Для чего эти тренинги и курсы, для чего известность? Мне хотелось верить, что я действительно помогаю кому-то. Но практика показала, что окружающие из-за моей помощи и советов только усложняют жизнь себе и другим.

В голову приходит мысль, что если я чего-то стою, как коуч и как психолог, я помогу Юле с её проблемой. Это станет мне своеобразным испытанием на профпригодность.

Часть 3 «Маленькая ошибка»

3.1

Юля

– Будет лучше тебе пока пожить у родителей, – говорит Егор.

Я стою на пороге собственного дома и не верю, что всё это может происходить взаправду.

– Ты что, выгоняешь меня? Из дома, что мы вместе построили?! – мой голос дрожит. На глазах наворачиваются слёзы.

– Юль, не драматизируй, – вздыхает муж, складывая руки на груди. – Я не претендую на твою долю в этом доме, и намерен выплатить тебе за неё полную рыночную стоимость. Я просто рассуждаю с практической точки зрения. У тебя ни автомобиля, ни водительских прав. Как ты собираешься ездить каждый день на работу?

– Но ведь... – мне хочется что-то возразить на его аргументы, но слова застревают в горле.

Он уже всё решил. И с разводом, и с разделом имущества. Вот так быстро и ни с того, ни с сего. Слышу сквозь приоткрытую дверь, как эта его подстилка гремит на кухне кастрюлями. На моей кухне! Моими, сука, кастрюлями! Как же обидно и горько... А самое главное, совершенно неясно, за что мне всё это.

– Егор, послушай, у нас будет ребёнок, – произношу я, проглатывая сухой ком в горле.

Замечаю, как дёргается жилка у него на виске. Он становится ещё более хмурым, закрытым. Смотрит на меня исподлобья и качает головой недоверчиво.

– Юль, перестань, – произносит даже как-то снисходительно. – Я понимаю, что ты готова на всё, чтобы меня удержать. Но настолько низкое и бессовестное враньё – это уже перебор. У тебя что, совсем гордости нет.

– Но я... – начинаю возмущённо и осекаюсь, встретившись с его ледяным взглядом. Он извлекает кошелек из кармана брюк и достает оттуда несколько банкнот.

– Это на такси, – говорит, чуть смягчившись. – Пожалуйста, убедись в том, что выберешь безопасный сервис. И насчёт своих вещей не волнуйся. Всё будет в сохранности до тех пор, пока ты не надумаешь их забрать.

Он кивает на прощание и закрывает дверь перед моим носом. Хочется закричать от боли и отчаяния. Как же всё это несправедливо! Наверное, если бы он не строил из себя само спокойствие, а бросал бы в мой адрес оскорбления и унижительные обвинения, мне было бы проще. Тогда среди потока грязи, я смогла бы вычленить причину, из-за которой он поступил так со мной. Сейчас же всё, что мне остаётся – это гадать.

Отчаяние, боль и страх толкают на безрассудные поступки. Мне хочется ломиться в закрытую дверь до тех пор, пока меня не впустят внутрь. И даже если мне придётся разодрать руки в кровь, мне всё равно. Мне вообще всё равно, что со мной будет. Мой любимый, единственный мужчина в моей жизни отверг меня. Я готова кричать ему в окна, что намеренно не стану вызывать такси. Пусть меня задерут бродячие собаки! Или маньяк какой-нибудь поймает!

– Вот только... тебе ведь не будет дела даже в этом случае. Да, Егор?

Я бросаю последний взгляд на окна с моими любимыми шторами и ухожу. Нужно быть умницей и позаботиться о себе. Пусть сейчас он мне не верит, но очень скоро мой живот начнёт расти. И тогда он больше не сможет сказать, что мои слова – ложь. Я найду способ заставить его услышать меня. Заставлю вновь полюбить, чего бы мне это не стоило. Паша был прав, жалость к себе мне в этом деле не помощник. Меня ожидает битва за сердце любимого мужчины. Моя соперница привлекательнее и явно хитрее, а значит, я должна стараться в два раза больше. Я вызываю такси и еду в город. К маме с папой стыдно идти. Они ведь так радовались, когда

были у нас на новоселье. Не могу их расстраивать. Переночую в гостинице, а завтра попробую подыскать квартиру.

– Ой, Юлия Алексеевна, а вы сегодня на автобусе? – коллега по кафедре Светлана Васильевна догоняет меня у самых дверей в учебный корпус.

Холодная дрожь пробегает по спине. А я ведь ещё в той же самой одежде! Надо было хотя бы на первое время сумку собрать, раз уж была там! Ну, что я за дурёха?

– У мужа дела с утра были, – отвечаю я, приветливо улыбаясь. Господи, как же неловко врать.

– Дела, да? – с такой же фальшивой улыбкой переспрашивает коллега.

Чувствую себя полной идиоткой. Словно она знает, что Егор меня бросил. А что, если и вправду знает? Ведь роман Егора с той студенткой явно не вчера начался. Может, она уже в курсе? А со временем всё больше и больше людей будет узнавать. Представляет ли Егор, в какой скандал вляпался? Едва ли его будут уважать коллеги после того, как узнают что он бросил беременную жену ради студентки. Коллектив-то у нас женский в основном. Его и попросить с работы могут, если большой шум поднимется. Нет, надо поскорее что-то предпринять! Пусть мне больно и обидно, но я не хочу, чтобы его уволили. Он ведь с детства мечтал преподавать.

Тяжело вздыхаю и иду в лекционную аудиторию. Сегодня я опять подменяю заведующую у старшекурсников. Очень надеюсь, что у этой Марии хватит чувства такта, чтобы не приходиться на занятие. Не представляю, что буду делать, если увижу её.

Ещё до того как занять место за преподавательским столом, замечаю косые взгляды студенток. Вот чёрт! Она не только здесь, ещё и подружкам своим разболтала про свою интрижку с преподавателем. Теперь понятно, откуда взялись все те насмешливые взгляды. Ощуцаю дрожь в ладонях и сжимаю их кулаки. Что ж, веселитесь, пока можете.

3.2

Ну, что за несправедливость? Я же пострадавшая сторона, так почему я ещё и чувствую себя виноватой? А эти студентки глядят на меня злорадно. В их взглядах читается: «И где твоя любовь на всю жизнь?» И никуда от этого не скрыться. Даже в столовой. И кусок не лезет в горло.

– А что это вы, Юлия Алексеевна, и не ели ничего? – спрашивает меня буфетчица.

– Да как-то нехорошо себя чувствую, – отвечаю я морщась.

– Ясно-ясно, – произносит она со странной улыбкой. – Но вы всё равно потом покушайте. Без этого никак. И не перенапрягайтесь.

Я бросаю на неё недоверчивый взгляд. Неужели догадалась о беременности? Вот так быстро? И что мне делать теперь? Подтвердить или опровергнуть? Так и не найдя ответа, я благодарю и ухожу. Возвращаясь на кафедру, понимаю, что мне нужно срочно заняться поиском квартиры. Но я совершенно не чувствую в себе сил. Меня одолевает физическая слабость.

– О, Егор Александрович, давненько вас не было видно! – восклицает Ирина, и я вздрагиваю от неожиданности. Не знаю почему, но я будто не ожидала увидеть его так скоро. Робея оборачиваюсь на него и встречаюсь с растерянным взглядом.

– Привет, Юль, – бросает он и отводит глаза. Я, не найдя в себе сил ответить, лишь легонько киваю. Он такой же, как и всегда, может быть, лишь немного понурый. Это даёт мне надежду, что для меня ещё не всё потеряно.

Егор быстро берёт свой журнал и уходит. Ирина задумчиво провожает его взглядом до двери.

– Вы поругались, что ли? – спрашивает неожиданно.

– Да нет, вроде, – отвечаю, справившись наконец с онемением. – А что?

Ирина только пожимает плечами и вздыхает. Мне хочется расплакаться и рассказать обо всём хоть кому-то. Сколько бы я не крепилась, сколько бы не гнала эмоции прочь, от них всё равно никуда не деться. На экране телефона отображается входящий вызов от Паши. Дрожащими руками я хватаю телефон и ухожу в преподавательскую уборную.

– Как ты, Юль? – спрашивает он участливо.

– Нормально, – отвечаю, пытаюсь не выдавать расстройств.

– Я тут подумал... В прошлый раз я перегнул палку. Твои эмоции важны. Ты не должна их подавлять. Если тебе грустно, то грусти. Главное, чтобы эти эмоции не затягивали тебя слишком надолго и не перерастали в нечто более серьёзное.

Я слушаю его вкрадчивый, спокойный голос, и слёзы катятся по щекам. Не уверена, что могу рассказать ему, что я совсем одна и как мне страшно. Что я не могу никому открыться, ведь я преподаватель. Вся моя жизнь на виду у моих студентов.

– Спасибо тебе, Паш, – произношу сквозь всхлипы.

– Да не за что пока, – отвечает он. – Ты приходи ко мне в офис. Тут мы с тобой сможем поговорить спокойно. И не бойся ничего, ты не одна.

Сердцебиение ускоряется. Я с силой сжимаю телефон. Как же мне хотелось услышать хоть от кого-нибудь эти слова!

– Я приду, – обещаю решительно. – Сегодня у меня пары допоздна. Но завтра я после обеда свободна, так что приду.

– Ну, вот и славно, – с улыбкой в голосе отвечает Паша. Совсем на чуть-чуть на душе становится теплее.

Кажется, будто я наконец увидела свет в конце этого непроглядного пути. Паша согласился мне помочь. От этой мысли я немного приободряюсь и прихожу в себя. Возвращаюсь на кафедру и берусь за свои преподавательские дела.

– Юль, вы с Егором сильно заняты сегодня? – звонок мамы будто гром среди ясного неба. Впрочем, моё небо едва ли можно считать ясным.

– А что такое? – спрашиваю осторожно. Сердце в груди колотится как сумасшедшее.

– Помнишь, тётю Алёну из Екатеринбурга? – спешно начинает объяснять мама. – В общем, она у нас проездом, хотела с вами увидеться. Со свадьбы ведь вашей не приезжала.

– Егор будет занят, а я приеду, – отвечаю, чувствуя, как опять всё холодеет внутри.

– Занят? – повторяет мама удивлённо. – Но он ведь заберёт тебя вечером?

– Ну, вообще я думала у вас с ночевкой остаться, чтобы не дёргать его, – выдаю на одном дыхании. Скрещиваю пальцы, надеясь, что мои слова звучат убедительно. Это ведь не в первый раз, когда я у них остаюсь с ночёвкой.

– И завтра сразу на работу? Вообще, наверное, в этом есть смысл, – произносит мама задумчиво. – А ты не боишься его одного оставлять?

– Мам, он что ребёнок, что ли? – говорю так, как бы ответила в обычной ситуации, а саму всю трясёт. Может, зря я это всё. Не стоит мне, видимо, пока родителям показываться на глаза.

– Ладно-ладно, ты своего мужа лучше знаешь, – вздыхает мама. Я зажмуриваюсь от накалившей волны истерики. Лучше знаю? Эх, мама, знала бы ты, как эти слова звучат для меня сейчас.

– Мам, мне надо бежать на занятие. Увидимся вечером, – бросаю я в трубку и завершаю вызов, не дожидаясь ответа.

Нет, надо успокоиться. Это всё гормоны. Всё будет хорошо. По крайней мере сегодня я буду спать в родительском доме, на знакомой с детства кровати, а не на гостиничных простынях. У мамы осталась и кое-какая моя одежда, и косметика. Мне там будет хорошо. Нам... я кладу руку поверх живота. А завтра после двух ненапряжных пар у первокурсников, я поеду к Паше в офис. Знаю, что он не какой-то там спаситель. Но всё же, думаю, он сможет мне помочь разобраться в ситуации. Поможет понять, почему Егор ушёл от меня вот так без всякой причины, и что я должна сделать, чтобы вернуть его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.